

АЗБУКА-КЛАССИКА

NON-FICTION

ГИППОКРАТ

*Этика
и общая медицина*

Санкт-Петербург

УДК 17
ББК 87.7
Г 50

Перевод с древнегреческого Владимира Руднева

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

ISBN 978-5-389-16717-9

© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2019
Издательство АЗБУКА®

КЛЯТВА

1. Клянусь врачом Аполлоном¹, Асклепием², Гигеей³ и Панакеей⁴, а также всеми богами и богинями, делая их свидетелями, исполнять честно, по силам и разумению моему данную клятву и письменное обязательство.

Считать научившего меня этому искусству равным моим родителям, делиться с ним средствами и при необходимости помогать ему в нуждах, потомство его принимать как братьев и, по их желанию, учить их этому искусству, безвозмездно и без договора; наставления, устные уроки и все прочее⁵ в учении сообщать моим сыновьям, сыновьям моего учителя и ученикам, связанным обязательством и принесшим клятву по закону врачебному, но никому другому.

¹ Аполлон — древнейший покровитель врачевания, отец Асклепия. *(Здесь и далее — примеч. ред.)*

² Асклепий (лат. вариант — Эскулап) — древнегреческий бог врачевания и медицины.

³ Гигея (иначе Гигия) — древнегреческая богиня здоровья, дочь Асклепия.

⁴ Панакея (лат. вариант — Панацея) — дочь Асклепия, покровительница лекарственного лечения.

⁵ По всей видимости, под наставлениями понимались общие правила поведения врача, устные уроки состояли в изучении различных разделов медицины, а все прочее включало в себя клиническую практику.

2. Я направляю режим больных им на пользу, сообразно моим силам и разумению, воздерживаясь от причинения какого-либо вреда или несправедливости.

3. Я не дам никому просимого смертельного средства и не покажу пути к такой цели, равно как и ни одной женщине не вручу abortивного лекарства.

4. Чисто и свято я буду проводить свою жизнь и свое искусство.

5. Я не буду производить камнесечения¹, предоставив это людям, занимающимся таковым.

6. В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больных, будучи далек от всего умышленного, несправедливого и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, как свободными, так и рабами.

7. Что бы при лечении, а также и вне лечения я ни увидел или ни услышал о жизни людей такого, чего не следует болтать, о том я умолчу, считая все это постыдным для разглашения.

8. Мне, исполняющему и не нарушающему клятву, да будет счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена; преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому.

¹ Камнесечением (литотомией) в античные времена занимались специально подготовленные люди, объединенные в особые корпорации.

ЗАКОН

1. Медицина поистине есть самое благородное из всех искусств. Но по невежеству тех, которые занимаются ею, и тех, которые необдуманно судят о них, она уже далеко отстает от всех искусств. И мне кажется, причиной такого падения служит больше всего то, что в полисах одной лишь медицине не определено никакого другого наказания, кроме бесчестия, но оно ничуть не задевает тех, от которых неотделимо. По-моему, эти последние очень похожи на тех, которых выпускают на сцену в трагедиях¹, ибо как они принимают наружность, одежду и маску актера, не будучи актерами, так и врачи: по прозванию их много, на деле же крайне мало.

2. Тому, кто захочет обрести действительное знание медицины, необходимо иметь: природное расположение, обучение, удобное место, наставление с детства, любовь к труду и время. Итак, прежде всего необходимо природное расположение; если природа противодействует — все тщетно; если же она сама показывает путь ко всему наилучшему, тогда уже начинается изучение искусства, которое следует приобретать с разумением, пользуясь наставлением с детства, и в месте, от природы хорошо приспособленном для науки. Сюда же надо еще

¹ Имеются в виду немые персонажи, статисты.

присоединить многолетнее прилежание, чтобы учение, укоренившись прочно и глубоко, приносило зрелые плоды.

3. В самом деле, наблюдение того, что рождается из земли, показывает то же, что изучение медицины. Действительно, природа наша — поле, а наставления учителей — семена. Обучение, начатое с детства, соответствует благовременному сеянию, а место для учения — окружающему воздуху, из которого обыкновенно заимствует себе пищу все то, что рождается из земли. Трудолюбие есть земледелие. Время же все это укрепляет и вскармливает до зрелости.

4. Когда все эти условия для врачебного искусства совмещены и приобретено истинное знание, тогда только люди, обходящие города для практики¹, не только на словах, но и на деле признаются врачами. Но неопытность — плохое сокровище и плохое имущество для своих обладателей: и во сне, и наяву благодущию и благоразумию чуждая, она — кормилица трусости и дерзости. Но ведь трусость знаменует бессилие, дерзость же — неумение. Ибо есть наука и мнение: первая рождает знание, второе — невежество.

5. Но священные действия раскрываются только людям посвященным, профанам же это не позволено до введения их в таинства науки.

¹ То есть странствующие врачи.

О ВРАЧЕ

1. Врачу сообщает авторитет, если он хорошего цвета и хорошо упитан, соответственно своей природе, ибо те, которые сами не имеют хорошего вида в своем теле, у толпы считаются не могущими иметь правильную заботу о других. Затем ему прилично держать себя чисто, иметь хорошую одежду и натираться благоухающими мазями, ибо все это обыкновенно приятно для больных. Дóлжно также ему наблюдать все это и в отношении духа; быть благоразумным не только в том, чтобы молчать, но также и в остальной, правильно устроенной жизни. И это наиболее принесет ему помощь для приобретения славы. Пусть он также будет по своему нраву человеком прекрасным и добрым¹ и, как таковой, значительным и человеколюбивым. Ибо поспешность и чрезмерная готовность, даже если бывают весьма полезны, презируются. Но дóлжно наблюдать, когда можно пользоваться всем этим, ибо одни и те же приемы у одних и тех же (больных) ценятся, когда они редки. Что касается до внешнего вида врача, пусть он будет с лицом исполненным размышления, но не суровым, потому что это показывает гордость и мизантропию. Тот врач, который

¹ Распространенная формула, выражавшая идеал гражданина.

изливается в смехе и сверх меры весел, считается тяжелым, и этого должно в особенности избегать. Он должен быть справедливым при всех обстоятельствах, ибо во многих делах нужна бывает помощь справедливости, а у врача с больными немало отношений: ведь они поручают себя в распоряжение врачам, и врачи во всякое время имеют дело с женщинами, с девицами и с имуществом весьма большой цены, следовательно, в отношении всего этого врач должен быть воздержным. Итак, вот этими-то доблестями души и тела он должен отличаться.

2. Что же касается тех правил, которые относятся к врачебному искусству, с помощью которых можно сделаться искусным в этом деле, то следует обозреть сначала то, с чего человек начинает учиться. Поэтому лечение в кабинете врача¹ (в лечебнице) — первое дело учащихся. Прежде всего нужно иметь место удобное; а это будет в том случае, если ни ветер проникающий не приносит тягости, ни солнце или блеск не будут беспокоить. Яркий свет, хотя не тягостен для лечащих, не таков, однако, для тех, которые лечатся, поэтому всячески должно избегать такого блеска, от которого глаза обыкновенно получают вред. Это именно предписывается насчет света. А также чтобы лицо никоим образом не было обращено к солнечным лучам, ибо это очень поражает зрение, когда оно слабо, а всякий удобный случай может расстроить слабые глаза. Итак, светом нужно пользоваться таким образом. Стулья же должны быть насколько можно равной высоты,

¹ В кабинете врач принимал больных, главным образом хирургических, и там же оказывал им помощь; острые болезни лечились на дому.

чтобы были по больным. Не должно быть никакого употребления меди, кроме как в инструментах, ибо пользоваться такой утварью представляется мне неподходящей роскошью. Вода для тех, которые лечатся, должна доставляться пригодная для питья и чистая. Вещи для вытирания надо употреблять чистые и мягкие, именно: для глаз — полотенца, а для ран — губки, ибо это само по себе, кажется, хорошо помогает. Все же инструменты должны быть удобны для употребления по своей величине, весу и тонкости.

3. Дóлжно обращать внимание на то, чтобы все, что применяется, приносило пользу, и в особенности все, что должно прикасаться к страдающей части тела, именно: повязки, медикаменты, а также приложенные к язвам полотенца и пластыри, так как они долгое время находятся на больных местах. Напротив, все то, что следует после, именно: отнятие всего приложенного, также освежение, очищение и обливание водою, требует лишь некоторого малого времени. И где что дóлжно делать больше или меньше, на это следует обращать внимание, ибо благовременное употребление того и другого и неделание имеют большое различие.

4. Медицинской называется такая перевязка, от которой получает пользу тот, кто лечится. Но здесь наиболее помогают две вещи, которыми дóлжно пользоваться: сжимать где следует и нетесно обвязывать. И в этом случае дóлжно смотреть на время года, когда дóлжно плотно бинтовать, а когда — нет; да и от самого больного не скрыто, чтó из двух когда дóлжно применять. Повязки же изящные и сделанные напоказ, как совершенно бесполезные, следует отвергать: непристойно это и отдает шарлатанством, да и вред они большею частью приносят

тому, кто лечится, между тем как больной требует не украшения, а пользы.

5. Во всем том, что требует хирургического воздействия, сечения или прижигания, рекомендуется в равной мере скорость и медленность, ибо есть нужда в той и другой. Именно: у кого операция делается одним сечением, разъятие следует делать быстро; ибо, так как приходится оперируемым страдать, причиняющее боль должно быть в них наиболее короткое время; а это будет, когда сечения выполняются скоро. Но где необходимо делать многие сечения, там должно употреблять медленную работу рук, ибо скорость причиняет непрерывную и большую боль; медленность же доставляет некоторое ослабление боли у оперируемых.

6. То же самое можно сказать об инструментах: пользоваться одинаково ножами острыми и широкими мы не рекомендуем во всех случаях, ибо некоторые части тела имеют быстрый напор крови, который удержать нелегко; таковы суть варикозно расширенные и некоторые другие вены; у таких сечения должны быть узкими, ибо тогда не может быть неумеренного излияния крови; иногда же полезно бывает извлечь кровь из них. В тех же частях, для которых нет никакой опасности и которые совсем не содержат тонкой крови, должно употреблять более широкие ножи, ибо тогда кровь потечет; иначе же — ни в коем случае. А стыдно через операцию не достигнуть того, чего желаешь!

7. Банки можно с пользой прилагать двумя способами. Именно: если истечение (ревма) будет существовать далеко от поверхности тела, горлышко ее должно быть малым, сама же банка — пузатой в той части, где она берется рукою, неудлиненной и нетяжелой; ибо, имея такую форму, она тянет в прямом направлении и хорошо отводит к телу далеко

отстоящие мокроты (ихор)¹. Но когда боль будет распространена на большем протяжении тела, то в остальном банка пусть будет похожа на прежнюю, но горлышко у нее должно быть большое, ибо при таком условии ты найдешь, что она тянет куда должно из весьма многих частей болезнетворную материю: ведь не может горлышко, будучи шире, не захватывать мяса с большего места. А если банка тяжелая, то она направляет свое действие к более верхним частям, между тем лучше делать извлечение из более низких частей, и часто болезни остаются в глубине. Когда истечения устанавливаются и далеко отстоят от более верхних частей, то широкие горлышки многое вместе извлекают из остальной кожи. Поэтому происходит, что влага, оттуда извлеченная, идет навстречу ихору, собранному из нижних частей, и все, что тягостно, остается, а что совсем не причиняет тягости, то снимается. Какая величина банки полезна, об этом должно заключать сообразно с частями тела, на которые она должна ставиться. Когда же делают надрезы, банка должна вытягивать снизу; необходимо видеть кровь оперируемых частей, в противном случае не должно даже и разрезывать привлеченного кружка, так как плоть больного места бывает более упругою. Ножики же должно употреблять вверху загнутые, не очень узкие, ибо иногда выходят влаги клейкие и густые; поэтому есть опасность, что они остановятся у надрезов, если эти последние будут узкие.

8. Плечевые вены должно удерживать повязками, ибо тело, которое покрывает их, у многих хорошо соединено с веной, и так как тело скользко,

¹ *Ихором* древние греки обозначали любую бесцветную жидкость в организме: лимфу, водянистый гной, нетленную кровь богов.

то случается, что сечения обоих не соответствуют друг другу; покрытая вена надувается, истечение крови получает препятствие, и от этого у многих собирается гной. И хирургия такого рода очевидно приносит двойной вред: оперируемому — боль, оперирующему — бесславие. Это же самое предписывается делать по отношению ко всем венам.

9. Итак, вот какие инструменты находятся в медицинском кабинете, которыми должен искусно пользоваться учащийся, ибо щипцами для вырывания зубов и для схватывания язычка может пользоваться всякий, так как употребление их представляется простым.

10. Что касается опухолей (нарывов) и язв, которые принадлежат к более серьезным болезням, то нужно признать за наибольшее искусство умение разрешать опухоли и препятствовать их сгущениям; затем стягивать их в место видное и как можно более узкое и самое возрастание делать равномерным во всей опухоли, ибо если оно не будет равномерным, то есть опасность, что она прорвется и сделается трудноизлечимая язва. Итак, должно достигать равномерности, делая все одинаково зрелым, и как не вскрывать прежде времени, так и не допускать, чтобы само собой прорвалось. Но какие средства способствуют равномерному созреванию, об этом сказано в другом месте.

11. Язвы имеют, по-видимому, четыре способа распространения: один — в глубину, таковы фистулезные язвы и скрытые под рубцом, внутри полые; другой — когда они стремятся кверху, это те, которые имеют сверху выросшее мясо. Третий род — в ширину; это так называемые ползущие. Четвертый путь есть... он один, кажется, имеет движение

по природе. Вот таковы-то страдания плоти. При-
знаки их показаны в другом месте, и какое именно
лечение должно употреблять, какими средствами
разрешится язва срастающаяся, выполняющаяся,
сделавшаяся полою или которая сделала ход в ши-
рину, обо всем этом достаточно сказано в других
сочинениях¹.

12. Относительно катаплазмы так должно посту-
пать. Если в какой болезни представляется необхо-
димым тщательно налагать полотняные повязки,
налагаемую повязку приспособь к самой ране, а что
прилагается в пластыре, употребляй вокруг раны,
ибо такое употребление катаплазмы показывает
искусство и может принести весьма много пользы.
То, что прилагается вокруг, имеет, по-видимому,
способность помогать язве, а полотно — оберегать;
внешним же частям язвы приносит пользу плас-
тырь. Таково должно быть их употребление.

13. Что касается до надлежащих времен, в кото-
рые должно пользоваться каждым из этих средств,
а также как должно изучать силы описанных
средств, все это опускается, потому что дальше за-
ходит в область лечебного ухода и принадлежит
тому, кто уже сделал большие успехи в искусстве.

14. За этим по порядку следует лечение ран,
полученных на войне, и относится к извлечению
стрел, практика чего бывает мала в городских от-
ношениях, потому что редко за все время бывают
гражданские и вражеские стычки; а такие случаи
происходят обыкновенно весьма часто и постоян-
но во внешних войнах. Поэтому тот, кто захочет
упражняться в этого рода хирургии, должен следо-
вать за чужими войсками, ибо этим способом он

¹ Вероятно, имеется в виду книга «О ранах и язвах».

доставит себе опыт для такого упражнения. Что же в этом отношении, по моему мнению, требует большего искусства, я скажу. Именно: большая часть искусства и относящейся сюда хирургии — замечать на основании известных признаков стрелы, находящиеся в теле. Если это знание имеется, нельзя уже пропустить, когда получивший рану подвергся несоответствующей операции. Только тот, кто будет иметь знание признаков, правильно приступит к хирургии. Но обо всем этом написано в других книгах.

О БЛАГОПРИЛИЧИИ

1. Не без основания некоторые утверждают, что мудрость¹ полезна для многих вещей, именно мудрость, относящаяся к жизни. Ведь многие мудрости, по-видимому, возникли из любознательности: я разумею те, которые не приносят никакой пользы всему тому, о чем рассуждают. Некоторую часть их можно еще принять на том основании, что, где нет праздности, там нет, следовательно, зла, ибо праздность и ничегонеделание ищут порочности и влекут ее за собою; напротив того, бодрость духа и устремление ума к чему-либо приносят с собой нечто направленное к украшению жизни. Поэтому я оставляю в стороне те диалектические тонкости, которые не приносят никакой пользы; ибо приятнее мудрость, направленная на что-либо иное, ставящаяся именно искусством — искусством, ведущим к благоприличию и славе.

2. Действительно, все мудрости, не связанные с постыдной прибылью и позором, прекрасны, в которых дело совершенствуется техническим методом; в противном случае они не без оснований изгоняются; юноши увлекаются ими, но, когда вырастут, от стыда покрываются потом, смотря на них,

¹ Под *мудростью* здесь понимается философствование, характерное для греческих софистов.

а сделавшись стариками, изгоняют их из городов суровым законодательством. Это те люди, которые устраивают сборища, обладая профессиональной ловкостью, обманывают людей и переходят из города в город. Их всякий может узнать по одежде и прочим украшениям. Но чем больше они будут украшены, тем с большею ненавистью должно отвращаться от них и избегать их тем, которые их увидят.

3. Противоположную же мудрость должно усматривать следующим образом¹: если у кого нет изысканного и тщеславного украшения, ибо из одеяния — приличного и простого, сделанного не для излишнего хвастовства, а для доброй славы, — вытекает серьезность и соответствие с самим собой как в мыслях, так и в походке. Каковы они по внешнему виду, таковы и в действительности: не склонны к развлечениям, дельны, в собраниях людей серьезны, расположены к ответу, к спорщикам требовательны, предусмотрительны в завязывании знакомств с подобными себе, со всеми скромны, при возбуждениях молчаливы, в ответах остроумны и снисходительны, к благоразумному пользованию случаем годны и приспособлены, в пище умеренны и довольствуются немногим; они отдают в общее сведение все, что приняли от науки, пользуются способностью красноречия, склонны к благодарности, уверены в доброй славе, которая из всего этого проистекает, и обращают внимание на истину в том, что составляет предмет их учения.

4. Для всего вышеизложенного наивысшей руководительницей является природа. Действительно,

¹ То есть не «избегать» и не «отвращаться» (ср. с текстом выше).

если она будет налицо у тех, которые занимаются искусствами, тогда им открывается путь ко всему вышесказанному. Ведь правильному пользованию нельзя научиться ни от мудрости, ни от искусства; прежде чем искусство изучено, природа истекает и разливается, чтобы взять начало; мудрость же заключается в том, чтобы познавать все то, что сделано природой. Многие, потерпевшие неудачу в рассуждениях, относящихся к мудрости и искусству, никогда не приводили в доказательство те или иные дела. Поэтому если кто-нибудь будет исследовать истинность каких-нибудь положений их речи, то никоим образом у него не получится соответствия с природой. Оказывается, таким образом, что они идут тою же дорогой, как и прежде упомянутые. Поэтому, разоблаченные, они надевают на себя всяческую негодность и срам. Прекрасное дело — рассуждение на основании изученной работы; ибо все, что сделано по правилам искусства, вышло из рассуждения. Но что сказано по правилам искусства, но не сделано, — это указатель пути, чуждого искусству, ибо думать, но не приводить в дело — признак незнания и недостатка искусства. Действительно, в медицинском искусстве думание скорее всего делает виновным тех, которые им пользуются, и приносит гибель тем, к которым его применяют, ибо если своими рассуждениями они сами убеждаются и воображают, что значит дело, которое требует обучения, то они показывают себя как бы плохим золотом, испытываемым в огне.

5. Поэтому должно, собравши все сказанное в отдельности, перенести мудрость в медицину, а медицину в мудрость. Ведь врач-философ равен богу. Да и немного, в самом деле, различия между мудростью и медициной, и все, что ищется для мудрости,

все это есть и в медицине, а именно: презрение к деньгам, совестливость, скромность, простота в одежде, уважение, суждение, решительность, опрятность, изобилие мыслей, знание всего того, что полезно и необходимо для жизни, отвращение к пороку, отрицание суеверного страха пред богами, божественное превосходство. То, что они имеют, они имеют против невоздержанности, против корыстолюбивой и грязной профессии, против непомерной жажды приобретения, против алчности, против хищения, против бесстыдства. В ней заключается знание доходов и употребление всего того, что относится к дружбе, к детям, к имуществу. С этим познанием также соединена некоторая мудрость, так как и врач имеет многое из всего этого.

6. В особенности внедрено в его ум знание богов, ибо в различных страданиях и случаях медицина расположена почтительно относиться к богам. Врачи склоняются перед богами, ибо в медицине нет чрезвычайного могущества. И хотя они многое лечат, однако есть много такого, что превосходит их силу и делается само по себе. Но в чем медицина имеет теперь большое превосходство, будет ясно отсюда. У врачей самих есть путь в мудрости; и об этом они не думают, что это истинно; но с этим согласуются все явления, происходящие в телах, в их преобразованиях и переменах, которые проходят через всю медицину, все то, что излечивается хирургией, что достигается уходом, лечением, диетой. Но самым главным делом должно быть знание всего этого.

7. Итак, когда все это имеется, врачу следует иметь своим спутником некоторую вежливость, ибо суровость в обращении мешает доступности к врачу как для здоровых, так и для больных. Особенно

же ему должно наблюдать за самим собой, чтобы не обнажать многих частей тела и чтобы с людьми не заводить разговоров о многих предметах, а только о необходимых, ибо это считается некоторым насильственным побуждением к лечению. Ничего не надо делать ни излишнего, ни для воображения. Смотри, чтобы все у тебя было приготовлено для удобного действовани^я, как следует; иначе когда будет нужда, то окажется неприятное затруднение.

8. В медицинском деле должно иметь прилежную заботу, со всем спокойствием, о том, что относится к ощупыванию, втиранию и обливанию, именно, чтобы все это практиковалось ловким действием рук. Что касается до корпии, компрессов, повязок, до всего того, что требуется по условию времени, до лекарств, приготовленных как для ран, так и для глаз, и вообще что касается всякого рода болезней, необходимо, чтобы у тебя были приспособлены инструменты, машины¹, железо² и прочее, ибо недостаток всего этого приносит затруднения и вред. Пусть будет у тебя также другой, более простой набор хирургических инструментов, приспособленный для путешествий; самый удобный — тот, который расположен в методическом порядке; невозможно ведь, чтобы врач все рассчитал.

9. Пусть у тебя хорошо держатся в памяти лекарства и средства, простые и составленные по записям, конечно, если в уме уже сложилось все то, что относится к лечению болезней, а также их виды, сколько их и каким образом они проявляются в каждом отдельном случае, ибо это составляет в медицине начало, середину и конец.

¹ *Машины* — устройства, применявшиеся при лечении вывихов и переломов.

² Железные инструменты для прижигания.

10. Имей также наготове разного рода пластыри, приготовленные для употребления в каждом отдельном случае, а также питья, способные разрешать, приготовленные по записи для каждого случая. Пусть также будут у тебя под руками все лекарства для очищения, взятые из мест соответствующих и приготовленные надлежащим образом, заготовленные для хранения по роду и величине, и то, что в свежем виде идет в употребление, и все остальное соответственным образом.

11. Когда будешь отправляться к больному, устроив все так, чтобы не быть в затруднении и иметь в порядке то, что должно быть сделано, то, прежде чем войдешь, знай, что тебе должно делать, ибо большей частью нужда бывает не в рассуждении, а в помощи. Полезно заблаговременно на основании опыта знать то, что может случиться: это приносит славу, да и легко знать.

12. Во время прихода к больному тебе следует помнить о месте для сидения, о внешнем приличии, об одежде, о краткословности, о том, чтобы ничего не делать со взволнованным духом, чтобы сейчас же присесть к больному, во всем показывать внимание к нему, отвечать на все делаемые с его стороны возражения и при всех душевных волнениях больного сохранять спокойствие, его беспокойство порицать и показывать себя готовым к оказанию помощи. При всем этом должно держать в памяти первое приготовление; если же нет, твердо стоять на том, что предписывается для оказания помощи.

13. Часто навещай больного, тщательно наблюдай, встречаясь с обманчивыми признаками перемен; ибо легче их узнаешь и вместе с тем облегчишь себе действия, ибо непостоянно все связанное с соками тела и потому испытывает легкую перемену

как от природы, так и от случая. А между тем если все это не узнается во время, удобное для оказания помощи, то своим напором оно пересиливает и убивает, так как не было сделано то, что могло помочь. Когда многое сразу появляется, то это дело трудное, но когда одно следует за другим, это легче и более удобно для опытного познания.

14. Должно также наблюдать за погрешностями больных, из которых многие часто обманывали в принятии прописанного им; именно: не выпив неприятного питья или очистительных или других лекарств, они изнемогали. Но они, конечно, не сознаются в этом, и вина сваливается на врача.

15. Должно также обращать внимание на постели больных, как по отношению к времени года, так и по роду и виду каждого помещения, ибо некоторые больные лежат в местах высоких, с хорошим воздухом, а другие в местах подземных и темных. Также должно избегать и удалять от них шум и запахи, и особенно вина; ибо это последнее хуже всего.

16. Все это должно делать спокойно и умело, скрывая от больного многое в своих распоряжениях, приказывая с веселым и ясным взором то, что следует делать, и отвращая больного от его пожеланий с настойчивостью и строгостью, а вместе с тем утешая его своим вниманием и ласковым обращением и не сообщая больным того, что наступит или наступило, ибо многие больные по этой именно причине, т. е. через изложение предсказаний о том, что наступает или после случится, доведены были до крайнего состояния.

17. Пусть также находится при больном кто-либо из учеников, который бы наблюдал, чтобы больной исполнял предписания вовремя и чтобы предписанное производило свое действие. Но таких учеников должно избирать из числа тех, которые уже

довольно успели в медицинском искусстве — так, чтобы уметь сделать то, что нужно, или безопасно что-либо предложить больному, а также и для того, чтобы от тебя не было скрыто ничто происходящее в промежутках посещений. Но ни в каком случае ничего не поручай посторонним людям, иначе, если что произойдет худое, за это на тебя посыплются упреки. Пусть не будет никакого сомнения относительно течения и исхода того, что сделано методическим путем, и это не доставит тебе порицания, и сделанное будет тебе в славу. Поэтому обо всем, что делается, наперед объявляй тем, которым знать это надлежит.

18. Таковы условия для приобретения доброй славы и благоприличного поведения и в мудрости, и в медицине, и в прочих искусствах; поэтому врач должен хорошо различать те части, о которых мы говорили: одну — усвоить себе навсегда, вторую (глава 3)¹ — сохранять, и беречь, и, выполняя, передавать другим, ибо это, будучи славным, всеми людьми соблюдается. И те, которые идут этим путем, будут в славе и у родителей, и у детей; если даже кто не имеет познания о многих вещах, из самых дел получит понимание.

¹ Каждый раздел сочинения, отмеченный нумерацией, называется главой.

СОДЕРЖАНИЕ

Клятва (под ред. С. Ю. Трохачева)	5
Закон (под ред. С. Ю. Трохачева)	7
О враче	9
О благоприличии	17
Наставления	25
Об искусстве	33
О древней медицине (под ред. С. Ю. Трохачева)	46
О природе человека	66
О здоровом образе жизни	82
О воздухе, водах и местностях	89
Прогностика	120
Эпидемии. Книга 1	142
Эпидемии. Книга 3	174
О священной болезни	207
О врачебном кабинете	228
Афоризмы	241

Гиппократ

Г 50 Этика и общая медицина / Гиппократ ; пер. с др.-греч. В. И. Руднева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 288 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-16717-9

Настоящее издание продолжает традицию «избранного Гиппократа», довольно распространенную в рамках европейского культурного круга начиная с XVI века, и включает наиболее интересные для широкого круга читателей сочинения из собрания медицинских трактатов, известного как «Гиппократовский корпус». Основное внимание в книге уделено этике Гиппократа, которая в новое время заложила основы биоэтики. Сочинения по общей медицине, также включенные в сборник, раскрывают сущность теории гуморальной патологии, господствовавшей в европейской медицине вплоть до первой половины XIX века.

УДК 17

ББК 87.7

Литературно-художественное издание

ГИППОКРАТ

ЭТИКА И ОБЩАЯ МЕДИЦИНА

Ответственный редактор Анна Сарафанова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Елена Шнитникова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.06.2019. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 12,69. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого
сотрудничества размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

V-NFA-25187-01-R